

УДК 82.09(470.62)

ББК 83.3Р

Л-87

Лучинский Юрий Викторович, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и правового регулирования массовых коммуникаций Кубанского государственного университета: т.: 8(861)2758246.

МИХАИЛ ЛЬВОВИЧ КАМЕНЕВ В ДИСКУССИИ О ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ПРЕССЕ

(рецензирована)

Изучение творческих биографий авторов первой кубанской газеты представляет собой важное звено в изучении периодической печати Кубанской области. Недавно найденные архивные документы легли в основу реконструкции биографии Михаила Львовича Каменева, одного из участников знаменитого спора о судьбах провинциальной прессы России.

Ключевые слова: *Периодическая печать Кубанской области, круг авторов «Кубанских областных ведомостей», дискуссия о роли российской провинциальной прессы, Михаил Каменев.*

Luchinskii Yuri Victorovich, Doctor of Philology, professor, head of the Department of History and Legal Regulation of Mass Communications of Kuban State University, tel.: 8 (861) 2758246.

MICHAEL LVOVICH KAMENEV IN THE DISCUSSIONS ABOUT THE PROVINCIAL PRESS

(reviewed)

Exploring creative biographies of the authors of the first Kuban newspaper is an important link in the study of the periodical press of the Kuban region. Archival documents discovered recently formed the basis for the reconstruction of the biography of Michael Lvovich Kamenev, one of the members of the famous dispute about the fate of the provincial press of Russia.

Keywords: *periodicals of the Kuban region, the circle of authors of "Kuban regional statements", debate about the role of the Russian provincial press, Michael Kamenev.*

Знаменитая полемика между влиятельным редактором «Нижегородских губернских ведомостей» Александром Серафимовичем Гацисским и известным литератором Даниилом Лукичем Мордовцевым о судьбах и предназначении провинциальной прессы вовлекла в свою орбиту значительное количество участников.

В 1875 году в первой статье, опубликованной в благосветловском журнале «Дело», Мордовцев обозначил свою позицию:

«Еще недавно у нас возлагались большие надежды на провинциальную печать, да и в настоящее время едва ли не господствующим мнением остается то, что провинциальная печать имеет свое будущее, и даже очень близкое; что временные, чисто механические препятствия задерживают ее развитие насильственно <...>

К сожалению, все эти прекрасные порывы провинций так, кажется, покуда и должны остаться порывами, потому что питаемыми ими надежды и заявляемые ими притязания на равную с крупными интеллигентными центрами долю участия в общечеловеческой работе печатного слова почти не имеют под собой реальной почвы и положительно не оправдываются тем направлением, какое принимает жизнь современных цивилизованных народов ...» [1, с. 46].

А в следующем номере подвел неутешительный итог: «Итак, мы познакомились отчасти и с силами провинциальной печати и с ее направлениями. О силах провинциальной печати приходится сказать, что их мало в обращении, хотя, быть может, не мало в наличии, в мертвом капитале; на них может быть есть и спрос, но ни предложения, ни сбыта мы не видим. Следовательно, сила провинциальной печати равна бессилию. Направление ее до сих пор было, в большинстве случаев, археологическое, могильное, гробокопательское; только в немногих деятелях разных фракций пересиливало обращение к жизненным вопросам времени и места» [2, с. 27].

Дискуссия, затеянная Д.Л. Мордовцевым, не закончилась и в 1877 году с публикацией в журнале «Неделя» открытого письма А.С. Гацисского, датированного 1 июня 1876 года:

«Вы подметили факт, который давным-давно подмечен был и до вас, и выдали его за закон природы, который «таковой», правда, ни кем выдаваемым до вас не был.

Вы провозгласили теорию, давным-давно провозглашенную и до вашей статьи «Печать в провинции», и не заметили, что всем сторонникам не очень хотелось возвести ее на степень закона природы.

Вы говорите, что перед этим законом остается только преклониться, а если протестовать, то – «так себе», для препровождения времени (иначе, конечно, против закона природы и нельзя протестовать). <...>

Поверьте, что сердце мое невыносимо болит о том, что в вашей почтенной деятельности легка такая мрачная грань, проведенная в статье «Печать в провинции».

Поверьте, что я для вас всеми силами души желал бы, чтобы вы отреклись от своих слов, чтобы вы поняли, что несчастный закон вам только показался законом.

Поверьте, что если вы это сознаете и в этом сознаетесь, на душе вашей станет легко, тон вашей речи «пигмент» будет выше, между вашим прошлым и настоящим изгладится мрачная черта – и между вами и вашими истинными друзьями-провинциалами исчезнут натянутые отношения, источников которых остается недоразумением» [3, с. 511-512].

Приход Евгения Дмитриевича Фелицына на должность редактора неофициальной части «Кубанских областных ведомостей» в 1879 году стимулировал интерес к почти уже затихшей дискуссии.

Дело в том, что в №49 «Кубанских Областных Ведомостей» за 1879 была опубликована статья под названием «Местная газета». В ней автор, скрывшийся за инициалами А. С., подверг суровой критике содержательную часть единственной газеты Кубанской области, сетуя на мелкотемье при освещении местных новостей:

«Между тем о разгромах земных, застое мысли и деятельности общества корреспондент умалчивает, точно будто бы, в самом деле, в провинции тишь, гладь – да Божья благодать!».

В то же время местные литераторы стремятся посылать более-менее содержательные статьи в столичные издания, пренебрегая созданием для губернских ведомостей «типов и характеров тех героев Гоголя «Мертвых душ», имена которых глубоко запечатлелись в сердцах наших соотечественников и которых легко встретить в нашем обществе» [4, №46].

В ответе Михаила Львовича Каменева, последовавшем в №1 «Кубанских областных ведомостей» за 5 января 1880 года, было отмечено следующее:

«Автор, указывая на безинтересность помещаемых статей в местном органе, обещает делиться с читателями мыслями и взглядами касательно нужд края <...> В программу издаваемой газеты автор находит полезным включить типы и характеры тех героев Гоголя «Мертвых душ», имена которых глубоко запечатлелись в сердцах наших соотечественников и которых легко встретить в нашем обществе. Подумаешь, какая блестящая будущность предстоит «Кубанским Областным Ведомостям», когда из-под пера преобразователя местного органа А. С. начнут выступать на сцену Чичиковы, Ноздревы и Собакевичи!» [5, №1].

Каменев особо подчеркнул, что все, что «напоминает собою гоголевщину», скорее заслуживает внимания не «Кубанских областных ведомостей», а «Стрекозы», а автору был дан совет, что «для того, чтобы указывать прогрессивный путь, следует, прежде всего, показать пример самому, и нет надобности скрывать имя и фамилию под двумя кабалистическими буквами <...> Подвергать местный официальный орган критическому разбору и доказывать, что даже дюжинный писатель может сделать описание интересным, есть не более как забавное самообольщение» [6, №1].

Интересна личность автора дискуссии, чью биографию удалось восстановить по архивным документам Государственного архива Краснодарского края, среди которых сохранилась «Краткая записка о службе Смотрителя Псекупского войскового госпиталя подполковника Михаила Каменева».

Родился Михаил Львович 23 мая 1832 года.

«Из дворян Харьковской губернии. Вероисповедания православного. Воспитывался в Павловском кадетском корпусе» [7, с. 219]. При этом стоит отметить, что Павловский кадетский корпус в Санкт-Петербурге был предназначен для «воспитания бедных сирот обою пола».

На службу Каменев «вступил выписанным по Высочайшему повелению из Павловского кадетского корпуса Унтер-офицером с выслугой производства в офицеры по Август месяц 1854 года». Само поступление на службу состоялось 12 января 1850 года в связи с зачислением в Софийский Морской полк, куда Каменев прибыл 21 февраля 1850 года и вскоре был награжден орденом Св. Станислава 3 степени.

12 марта 1853 года Каменев был переведен в Кубанский пехотный полк, из которого 1 апреля следующего года был направлен в Ставропольский пехотный полк с прикомандированием «к 6 резервному батальону сего же полка» [8, с. 219]. 25 июня 1855 года Каменев был произведен в прапорщики, а с 14 января 1857 года становится батальонным адъютантом.

Его участие в боевых действиях не осталось незамеченным – он был «награжден орденом Св. Анны 4 степени с надписью «За храбрость»» (1857), получил чин подпоручика (1858), поручика (1859), был назначен полковым адъютантом (1860) [9, с. 219].

И снова – награждение орденами Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом (1861) и орденом Св. Анны 3 степени с мечами и бантом (1863), назначение ротным командиром (1861) и чины штабс-капитана (1861) и капитана (1865) [10, с. 219].

Перед нами – блестящая военная карьера (Каменев находился в «походах и делах» с 1854 по 1864 годы) с перспективой дальнейшего карьерного роста, что и произошло год спустя после получения капитанского чина.

1 сентября 1866 года Михаил Львович Каменев был командирован в Кавказскую учебную роту, где проучился ровно год, «кончил курс с отличием» 30 сентября 1867 года, а 1 октября того же года был «отчислен от роты с прикомандированием к 155 пехотному полку».

За период службы в этом полку он был назначен «исполняющим делами штаб-офицера» и ему был поручен «высший надзор за образованием учебной Полковой Команды» (1867). Затем последовало назначение командующим стрелковыми ротами (1868), чин майора (1869), а 1 января 1870 года ему было доверено командовать батальоном.

И снова перемены – 6 августа 1870 года Каменеву было предписано сдать 6 августа 1870 года батальон в связи с прикомандированием к Елисаветинскому 156 пехотному полку. Полк этот имел славную историю – сформированный в ноябре 1863 года из 6-го резервного батальона Кубанского пехотного полка, он проявил героизм в период русско-турецкой войны 1877-1878 годов.

В Елисаветинский 156 пехотный полк Михаил Львович Каменев прибыл 9 августа и тут же был назначен командиром батальоном. В ноябре последовало новое назначение – 23 ноября 1871 года Каменев становится исполняющим делами начальника стрелков, а в декабре получил орден Св. Станислава 2 степени.

Через год – новый поворот в карьере. 30 ноября 1872 года Каменев был прикомандирован к Кавказскому Военно-Окружному Суду временным членом». Опыт работы в новой должности не пропал даром. По возвращению в полк Каменев был назначен председателем полкового суда 26 ноября 1873 года.

Через год происходит еще одно изменение в судьбе Михаила Львовича Каменева. 24 сентября 1874 года он был «назначен смотрителем Псекупского военного госпиталя Кубанского казачьего войска», а «за отличие по службе» 26 февраля 1877 года был произведен в подполковники.

Из послужного списка известно также, что в 1879 году он получал «в год жалования 978 рублей, столовых 652 рублей, квартирных 156 рублей и наем прислуги 100 рублей, всего 1886 рублей», был холост, имущества не имел.

Литература:

1. Гацисский А.С., Мордовцев Д.Л. // Неделя. 1876. №15. С. 511-512.
2. Каменев М. Несколько слов по поводу статьи «Местная газета» // Кубанские областные ведомости. 1880. №1. 5 янв.
3. Местная газета // Кубанские областные ведомости. 1879. №46.
4. Мордовцев Д.Л. Печать в провинции (начало) // Дело. 1875. №9. С. 46-47.
5. Мордовцев Д.Л. Печать в провинции (окончание) // Дело. 1875. №10. С. 27.
6. ГАКК, ф. 396, оп. 2, д. 343, л. 219.
7. ГАКК, ф. 396, оп. 2, д. 343, л. 219.
8. ГАКК, ф. 396, оп. 2, д. 343, л. 219.
9. ГАКК, ф. 396, оп. 2, д. 343, л. 219.
10. ГАКК, ф. 396, оп. 2, д. 343, л. 219.

References:

1. Gatsissky A.S., Mordovtsev D.L. // *Week*. 1876. №15. P. 511-512.
2. Kamenev M. *A few words about the article "Local Newspaper" // Kuban regional statements*. 1880. №1. Jan. 5.
3. *Local newspaper // Kuban regional statements*. 1879. №46.
4. Mordovtsev D.L. *Printing in the province (beginning) // Business*. 1875. №9. P. 46-47.
5. Mordovtsev D.L. *Printing in the province (end) // Business*. 1875. №10. P. 27.
6. SAKT, f. 396, op. 2, File 343, p. 219.
7. SAKT, f. 396, op. 2, File 343, p. 219.
8. SAKT, f. 396, op. 2, File 343, p. 219.
9. SAKT, f. 396, op. 2, File 343, p. 219.
10. SAKT, f. 396, op. 2, File 343, p. 219.